

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: 15 ЛЕТ СПУСТЯ

МОТОВА Галина Николаевна – д-р пед. наук, зам. директора Национального центра профессионально-общественной аккредитации. E-mail: gn.motova@ncpa.ru

***Аннотация.** Статья посвящена анализу основных документов, принятых министрами образования стран-участниц Болонского процесса на встрече в г. Ереване (Армения). Выделены проблемы и вызовы, стоящие перед национальными системами образования на современном этапе развития, приоритеты и обязательства стран по развитию сотрудничества и интеграции в рамках единого образовательного пространства. Особое внимание уделено анализу статистических данных и национальных отчетов по реализации основных задач, поставленных в рамках европейских соглашений на текущее десятилетие. Ключевым фактором обеспечения взаимного доверия и формирования единого пространства в сфере высшего образования является наличие многоуровневой системы гарантии качества: институциональной, национальной, европейской. Автор аргументирует необходимость пересмотра и утверждения новых Стандартов и рекомендаций для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве (ESG).*

***Ключевые слова:** европейское образовательное пространство, студентоцентрированное обучение, трудоустраиваемость выпускников, социальная доступность, национальная образовательная система, внутренние и внешние системы гарантии качества, аккредитационные агентства, Европейский регистр гарантии качества в высшем образовании*

14–15 мая в Ереване (Армения) состоялась Девятая конференция министров образования Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) и Четвертый Болонский политический форум. В мероприятии приняли участие свыше 100 делегаций, в том числе из 47 стран-участниц Болонского процесса. Такие встречи проходят один раз в три года, по их итогам утверждаются документы, которые должны быть приняты к исполнению в последующие три года (к следующей встрече министров) и окажут влияние на всю мировую академическую общественность как пример успешного регионального (в рамках европейского пространства) сотрудничества. Как развивался интеграционный процесс в сфере высшего образования Европы за последние 15 лет? Какие задачи придется решать в ближайшее время и какие вызовы преодолеть? Эти вопросы нашли отражение в

целом пакете документов, подготовленном различными европейскими организациями и ассоциациями специально для этой встречи.

Проблемы и ожидания, перспективы и обязательства

Ереванская конференция стала площадкой для подведения итогов работы по гармонизации систем высшего образования 47 стран и решению задач, поставленных в 2012 г. на конференции в Бухаресте. Это, прежде всего, обеспечение качественного высшего образования для всех социальных групп населения, повышение трудоустраиваемости выпускников, активизация мобильности.

В документах Форума всячески подчеркивается, что реформы систем высшего образования, инициированные подписанием Болонской декларации, ставят своей целью

усиление роли и ответственности общест-венности в принятии решений в сфере высшего образования, обеспечение акаде-мических свобод и автономии образова-тельных организаций. Пятнадцать прошед-ших лет показали, что без вовлечения в про-цессы интеграции всех заинтересованных сторон эту задачу не решить. преимуще-ства участия в Болонском процессе долж-ны увидеть не только правительства и ад-министративные структуры вузов, но и сту-денты и преподаватели. А значит, необхо-димо четкое понимание и разграничение уровней реализации поставленных задач: европейского, национального и институци-онального. Структурные реформы, принимаемые в качестве стратегии развития об-разования на европейском уровне, долж-ны найти отражение на национальном уров-не, способствуя трансформации высшего образования в каждой стране, и на институ-циональном уровне, реализуя принципы студентоцентрированного образования и обеспечивая мобильность студентов и пре-подавателей. Важной задачей является формирование систем обратной связи, сбо-ра и мониторинга информации о развитии вузов и национальных систем высшего об-разования. Должна быть обеспечена воз-можность открытого диалога и внесения предложений от лица вузов, студентов, преподавателей, работодателей.

Обсуждение итогов процесса интеграции наглядно показало, что такие принципы, как студентоцентрированное образование, тру-доустраиваемость выпускников, социальная доступность высшего образования для всех слоев населения, до сих пор не поняты и не приняты академической общественностью. И главное, сами подходы к Болонскому про-цессу существенно различаются: есть те, кто ставит целью достижение единства европей-ского пространства высшего образования, и те, кто просто участвует в качестве наблю-дателя. То есть одни рассматривают инте-грацию как результат, другие – всего лишь как процесс. Поэтому и ожидания далеко

не всегда оправдываются. Вместе с тем участ-ники встречи отметили, что Европа за по-следние несколько лет вынуждена решать и новые проблемы: «Политическая нестабиль-ность во многих наших странах, высокий уровень безработицы и миграции, вызван-ный экономическим и социальным кризисом, а также недостаточная доступность высше-го образования – вот те вызовы, с которыми мы столкнулись» [1].

По итогам конференции был рассмот-рен целый ряд документов и приняты Ере-ванское коммюнике и Декларация Четвер-того политического форума, которые буд-дут определять вектор развития систем высшего образования европейских стран в ближайшие годы. Наряду с политически-ми были приняты также новые методиче-ские документы: «Стандарты и рекоменда-ции для гарантии качества высшего обра-зования в европейском пространстве» (ESG), «Европейский подход к гарантии качества совместных программ» и «Руко-водство по использованию ECTS в качестве официального документа ЕВПО».

Ереванское коммюнике [2] содержит четкие и однозначные обязательства со сто-роны национальных министерств, такие, например, как:

- включить квалификации короткого цикла в качестве уровня третичного обра-зования и обеспечить возможность его оценки на соответствие ESG для признания такой квалификации;
- гарантировать, чтобы требования к компетенциям выпускников бакалавриата обеспечивали им трудоустройство, в т.ч. в государственном секторе;
- обеспечить свободный доступ обще-ственности к достоверной информации о карьерных возможностях и продвижении выпускников на рынке труда;
- пересмотреть национальные законо-дательства в отношении полного соответ-ствия Лиссабонской конвенции по призна-нию и представить отчет в Болонский сек-ретариат к концу 2016 г.;

- содействовать мобильности преподавателей с учетом рекомендаций Рабочей группы по мобильности и интернационализации;

- сделать высшее образование более инклюзивным с социальной точки зрения путем реализации социально направленной стратегии ЕПВО;

- гарантировать, что квалификации, полученные в других странах ЕПВО, автоматически признаются на том же уровне в качестве соответствующих национальных квалификаций;

- предоставить возможность высшим учебным заведениям привлекать подходящее аккредитационное агентство, зарегистрированное в EQAR¹, к проведению процедур внешней гарантии качества с соблюдением национальных механизмов принятия решений по результатам гарантии качества образования.

К перспективным планам были отнесены: повышение качества и актуальности обучения и преподавания; содействие трудоустраиваемости выпускников на протяжении всей их трудовой жизни в условиях быстроменяющихся рынков труда; создание «инклюзивных» систем высшего образования, доступных всем слоям населения вне зависимости от их происхождения, предшествующего образования и квалификации; реализация согласованных структурных реформ.

Декларация Четвертого политического форума содержит приоритетные задачи, связанные с расширением регионального (европейского) сотрудничества с другими регионами мира в сфере высшего образования. Предполагается разработать национальные структуры квалификаций, включая создание методик для установления соответствия между национальными структурами внутри ЕПВО, сопоставимыми с европейской структурой, и национальными

структурами, разработанными странами Ближнего Востока, Северной Африки и Азии. Декларируется развитие сотрудничества в гарантии качества с целью укрепления взаимного доверия между национальными системами образования и их квалификациями: «Мы будем поощрять вступление агентств гарантии качества стран-участниц в Европейский реестр агентств гарантии качества (EQAR)» [1]. Совершенствование процессов взаимного признания квалификаций предполагается посредством улучшения информирования, совместной разработки и распространения хорошей практики признания документов об образовании: «Мы призываем ЮНЕСКО начать пересмотр региональных соглашений стран Средиземноморского региона и арабских государств с целью включения в них ключевых принципов и положений Совета Европы/ Лиссабонской конференции, региональных соглашений ЮНЕСКО, которые были пересмотрены в последнее время, а также активизировать деятельность сети MERIC (Средиземноморские центры информации по признанию)» [1]. Предложено сотрудничество в разработке и использовании системы переноса кредитов, принимая во внимание ECTS и недавно вышедшее переработанное руководство по ее применению.

Анализ практики интеграции и использования «инструментов прозрачности»

Среди представленных на конференции документов наибольший интерес представляет доклад «Европейское пространство высшего образования в 2015 г. (Аналитический доклад)» [3], который был подготовлен к Конференции министров на основе аналитической и статистической информации. Основным источником анализа являлись национальные отчеты 46 стран о выполнении основных задач болонского

¹ Европейский регистр агентств гарантии качества в высшем образовании (The European Quality Assurance Register).

соглашения. Всего было получено 48 отчетов (не представлен отчет от Украины по понятным причинам, но в анализ вошли два отчета от Великобритании (по Шотландии – отдельно) и Бельгии (фламандская и французская система образования). Также использовались базы данных Eurostat, Eurostudent и Eurydice по состоянию на февраль-март 2014 г.

Содержащаяся в докладе информация однозначно свидетельствует о серьезных усилиях по интеграции высшего образования и формированию единого образовательного пространства во всех 47 странах и в то же время – о серьезных различиях, которые связаны не только с размерами систем образования, но и с демографическими проблемами, миграционными процессами, экономическим кризисом, политикой государств в отношении доступности и качества высшего образования. Хотя размеры тоже имеют значение: нельзя сравнивать Лихтенштейн, где число студентов составляет всего 960 человек, и Россию с почти 8 млн. студентов², что составляет 21,5% от общего числа студентов, обучающихся в странах-участницах Болонского процесса. Пять стран (Россия, Турция, Германия, Великобритания и Украина) представляют интересы больше половины (54%) студентов стран болонского соглашения, а в 18 странах обучается менее 200 тысяч студентов. Россия имеет самую большую систему образования и по числу вузов – свыше 900. Соотношение государственных и частных вузов в странах различно, но большинство студентов все же учатся в государственном секторе. Исключение составляет Кипр, где преобладают студенты негосударственного сектора. На втором месте по числу студентов частного сектора (30% студентов) находится Польша.

За прошедшие 15 лет с момента начала Болонского процесса большинство стран перешли на обучение по трем уровням образования: бакалавриат, магистратура, докторантура. Для справки: всего в 47 странах болонского соглашения обучалось, по данным за 2011–2012 учебный год, 37, 2 млн. студентов, из которых 82% – по академическим программам первого и второго цикла (бакалавриат и магистратура) и 2,7% – по программам третьего цикла (докторантура – PhD). В 31 стране сохранились «длинные» пятилетние профессиональные программы для получения так называемых регулируемых профессий: инженерных, медицинских, юридических, педагогических и т.д. Число таких программ различно: от 2,3% в Финляндии до 28% – в Швеции. Всего по таким профессиональным программам в европейских странах обучается 15,6% студентов.

Таким образом, к 2012 г. большинство стран перешли на трехуровневую структуру подготовки: в одной трети стран – 100% студентов, еще в одной трети – свыше 90%, в оставшихся – свыше 70%. Замыкают список Швейцария (63,2%), Германия (61,9%), Австрия (61,5%), Испания (47,9%). Больше половины студентов обучаются по программам бакалавриата во всех странах, кроме Испании и Франции; в Казахстане их число составляет 95,4%.

Очевидно, что в последние годы структуры высшего образования европейских стран стали более понятными и соотносимыми. Но различия все же сохраняются. На первом уровне (бакалавриат) в большинстве стран учебная нагрузка составляет 180 или 240 зачетных единиц, но в некоторых странах сохраняется и модель нагрузки в 210 зачетных единиц, используемая для программ профессионального образования

² Приведено число студентов третичного образования: 6,5 миллионов студентов первого цикла (бакалавриата), свыше 160 тысяч – второй цикл (магистратура). Уровень профессионально-ориентированного образования (по Международной системе квалификаций – 5B) составляет чуть больше 1,3 млн. студентов.

(прикладной бакалавриат). На втором уровне (магистратура), как правило, используется нагрузка в 120 зачетных единиц, но есть и исключения: в Великобритании (Шотландия), Ирландии и на Кипре – 90, в Испании, Черногории и Сербии – 60–75. Поэтому разница в учебной нагрузке по направлению подготовки, включая бакалавриат и магистратуру, может различаться по отдельным странам в целом до 120 зачетных единиц. И это является серьезной проблемой для признания уровня квалификации магистра, поскольку диапазон учебной нагрузки может составить от 240 до 360 з.е.

Есть различия и в траектории подготовки кадров: в отдельных странах менее четверти выпускников бакалавриата продолжают обучение в магистратуре, но есть и страны, в которых 75–100% бакалавров идут в магистратуру, что связано, как правило, с проблемой их трудоустройства.

Серьезные различия сохраняются в отношении полученных квалификаций по завершении «короткого цикла» обучения. Этот уровень послешкольного образования в разных странах и называется по-разному, и нагрузка рассчитывается по-разному. Есть и структурные отличия: в отдельных странах короткий цикл обучения признается как часть высшего образования в рамках бакалавриата, в других – как самостоятельный уровень послешкольного профессионального образования или вовсе как часть среднего общего образования. Россия в своем отчете отметила, что не реализует программы короткого цикла обучения, но признает, что это возможно как часть профессионального образования.

В течение 15 лет в рамках Болонского процесса формировались «механизмы прозрачности»: система зачетных единиц, европейская и национальные структуры квалификаций, европейское приложение к дипломам, признание квалификаций и периодов обучения. Многие страны значительно продвинулись в этих вопросах, но проблемы еще есть. Например, 38 стран

разработали и применяют национальные структуры квалификаций, гармонизированные с европейской структурой. Но в трех странах (в России, Андорре и Словакии) эта задача так и не решена. Аналитический отчет 2015 г. свидетельствует о том, что 44 страны почти полностью используют систему расчета учебной нагрузки в зачетных единицах ECTS. Россия – в числе трех стран, наряду с Албанией и Великобританией, которые не в полной мере соответствуют этой системе.

Одной из серьезных проблем остается понимание и применение на практике принципов студентоцентрированного обучения, особенно с точки зрения мотивации студентов к активному участию в организации образовательного процесса и оценке результатов обучения. Академическая общественность не признает пользы от такого рода участия – необходима смена самой парадигмы образования, предполагающая отход от преподавания предмета к студентоцентрированному процессу обучения.

Приложение к диплому как инструмент прозрачности был введен в 1998 г., т.е. еще до подписания Болонской декларации. Наличие этого приложения стало одной из задач соглашения, и за прошедшие 15 лет две трети стран стали выдавать его каждому выпускнику автоматически и бесплатно на одном из широко применяемых европейских языков. Россия – в числе трех стран (наряду с Черногорией и Сербией), которая выдает европейское приложение к диплому только по требованию и за деньги.

Признание квалификаций и периодов обучения – еще один инструмент интеграции европейского пространства высшего образования. Признание академического и профессионального образования, а также неформального и информального должно служить снятию всяческих барьеров в условиях мобильности студентов и выпускников. Эта задача была возложена на две сети: Европейскую сеть информационных центров в европейском регионе (the Euro-

pean Network of Information Centres in the European Region, ENIC) и сеть национальных информационных центров академического признания в странах Европейского Союза (the National Academic Recognition Information Centres in the European Union, NARIC). Однако проблема в том, что вопросы признания должны решаться не только на европейском или национальном уровне, но и институциональном. Академическое сообщество до сих пор убеждено, что это чисто техническая задача и преподаватели не имеют к ней отношения.

Не случайно Бухарестское коммюнике 2012 г. среди прочих поставило задачу ввести в законодательство стран-участниц Болонского процесса положение об обязательном следовании Лиссабонской конвенции по признанию документов об образовании, а также стимулировании вузов и аккредитационных агентств оценивать процедуры признания периодов обучения в системе внутренней и внешней гарантии качества. Это требование вошло в обновленный документ, принятый Ереванской конференцией, – Европейские стандарты и рекомендации для гарантии качества в высшем образовании (ESG), – в частности, как оценка институциональной практики признания периодов обучения (в т.ч. неформального, информального и предшествующего), а также как оценка соответствия принципам Лиссабонской конвенции и взаимодействия с другими вузами, агентствами гарантии качества или национальными информационными центрами для обеспечения единого подхода в стране. В 2012 г. была создана специальная Рабочая группа по изучению возможности автоматического признания периодов обучения и квалификаций в странах Болонского процесса. Она пришла к выводу, что эта задача вполне выполнима при условии: гарантии того, что квалификации, полученные в европейских странах, будут приравняться к уровню национальных квалификаций; соблюде-

ния специалистами вузов положений Лиссабонской конвенции; использования экспертных методов, таких как оценка результатов обучения и полученных квалификаций; ограничения максимального срока процедуры признания до четырех месяцев; использования современных технологий; оценки практики признания в системе гарантии качества; использования европейского Приложения к дипломам.

Уже в настоящее время около трех четвертей всех квалификаций, полученных в европейских странах, трактуются как эквивалентные национальным квалификациям. Это внушает надежду на введение автоматического признания, а значит, на возможность беспрепятственного продолжения обучения на следующем уровне для выпускников вузов европейского образовательного пространства.

Проблемы доступности и достижимости

Отдельная тема – социальная доступность высшего образования. Основным принципом является расширение доступности, а именно приема, обучения и завершения цикла высшего образования для всех групп населения, причем без каких-либо социальных и экономических ограничений. Сегодня практически во всех странах есть гендерный дисбаланс: в общем числе студентов преобладают девушки. Асимметрия наблюдается и в отношении различных направлений подготовки: например, по педагогическим и социальным направлениям среди студентов преобладают девушки, а по программам подготовки инженеров и ИТ-специалистов – юноши. Не решен вопрос о доступе иммигрантов (и детей иммигрантов) к высшему образованию, например, по причине отсутствия документа о предшествующем образовании. Возможный путь решения – расширение практики признания неформального и информального образования.

Исследования показывают, что шансы получить высшее образование выше у де-

тей тех родителей, которые сами имеют высшее образование, и ниже у тех, чьи родители его не имеют. Доступность высшего образования напрямую связана также с оплатой за обучение. Практика в разных странах различна: от полного покрытия всех расходов бюджетом до полной оплаты всеми студентами всех расходов на образование. Различна и степень государственной поддержки студентов (стипендиальной, грантовой). Общепринятой практикой является поддержка студентов первого цикла обучения (бакалавриата), в меньшей степени распространена практика поддержки магистров.

В 2009 г. на Лёвенской встрече министров была поставлена задача разработки целевых индикаторов для расширения доступности высшего образования, особенно для мало представленных групп населения. 30 стран такие индикаторы разработали. В большинстве своем они согласованы со стратегией Европейского союза: к 2020 г. не менее 40% молодых граждан в возрасте до 30–34 лет должны получить высшее образование.

В 90% стран разработаны системы мониторинга, учитывающие возраст, пол и уровень предшествующего образования студентов. В исследовании отмечается, что, к сожалению, среди показателей мониторинга не учитываются такие характеристики студентов, как возможности здоровья, статус иммигранта и предшествующий опыт работы на производстве.

Важной задачей на протяжении всех 15 лет развития интеграционного процесса остается обучение в течение всей жизни. В большинстве стран она решается значительным расширением курсов с частичной учебной нагрузкой (part-time), а также с помощью дистанционного и электронного обучения. Показательна доля вовлеченности студентов в возрасте 30 лет и выше в процесс получения или продолжения образования. Наименьший процент таких студентов (менее 2%) – всего в трех странах:

России, Грузии и Азербайджане. В скандинавских странах и Великобритании такие студенты составляют треть студенческого контингента.

Востребованность образования и трудоустраиваемость выпускников (т.е. способность к трудоустройству) тесно связаны с проблемой успешного завершения цикла обучения. Национальные отчеты свидетельствуют о недостаточном внимании вузов (и государственной политики) к созданию систем поддержки и сопровождения студентов в течение всего «жизненного цикла» их обучения. Особенно актуален этот вопрос в отношении первокурсников (самый высокий процент отсева именно на первом курсе). Серьезная проблема с трудоустройством выпускников возникла в период экономического кризиса 2010–2013 гг., когда оказалось, что выпускники с высшим образованием имеют меньше шансов на трудоустройство по сравнению с работниками, имеющими уровень квалификации ниже. Возникла проблема «переученности» специалистов. И связано это не только с экономическим кризисом, но и со структурой экономики. Как отмечают исследователи, это приводит к сокращению сектора высшего образования в странах бывшего Советского союза и балканских стран.

В сфере внимания государственной политики все больше входит проблема трудоустраиваемости выпускников (employability). Далеко не везде, но все же предпринимаются меры по изучению потребности рынка труда, вовлечению работодателей, стимулированию введения производственной практики в программы обучения, формированию служб по трудоустройству, анкетированию выпускников, расширению студенческой мобильности. В отдельных странах для повышения трудоустройства вводятся обязательные квоты рабочих мест.

Что касается интернационализации и, как одного из ее направлений, мобильности, далеко не все страны быстро реагируют на изменение потребностей вузов и студен-

тов. В практику высшего образования активно (в отдельных случаях даже агрессивно) вошли такие формы, как совместные программы и программы двойных дипломов, массовые открытые онлайн-курсы (МООС) и трансграничное сотрудничество в обучении и научных исследованиях. Однако это не нашло пока отражения в законодательных документах и, следовательно, в национальных стратегиях развития образования.

Показатели мобильности с каждым годом растут, но по многим причинам, и чаще всего экономическим, остаются невысокими. По числу иностранных студентов вполне ожидаемо лидируют Великобритания, Франция, Германия. Россия – на четвертом месте. Но даже в этих странах число иностранных студентов не превышает 5% от общего количества студентов. Задача, поставленная на текущее десятилетие, – достичь в каждой стране 20% мобильности студентов к 2020 г. – скорее всего, не будет решена. Кроме того, остается проблема «односторонней мобильности»: число приезжающих студентов в отдельных странах существенно превосходит число студентов, выезжающих на обучение за рубеж. Не решена и проблема мобильности вузовского «штата» в связи с неопределенностью и неоднородностью понятия «штат», включающего и администрацию, и преподавателей, и учебно-вспомогательный персонал. Задачей на будущее является более детальное изучение этого вопроса. Кроме того, и для студенческой, и для преподавательской мобильности не менее важна проблема ее качества, т.е. наличие информационной поддержки, мониторинга существующей практики оценки и признания результатов обучения в программах мобильности, мониторинга изменений в связи с полученным опытом. Это будет способствовать повышению ее эффективности.

Гарантия качества как гарантия единства

Ключевым направлением интеграции

европейского образовательного пространства является формирование механизмов гарантии качества и архитектуры качества. Еще в 2003 г. министры отметили, что качество высшего образования является необходимым условием единого образовательного пространства. На предыдущей встрече министры вновь подчеркнули особую роль систем гарантии качества в выполнении задач Болонского процесса, отразив это лозунгом: «Качественное высшее образование – для всех».

Вузы сами несут обязательства за качество образования, именно это является основой для реальной ответственности. К настоящему времени практически во всех странах к вузам предъявляются требования (чаще всего – на уровне законодательства) о формировании внутренней системы гарантии качества. Однако отдельные страны отмечают, что внешняя система гарантии качества серьезно ограничивает автономию вуза в вопросах внутренней гарантии качества.

Во всех странах сегодня существуют системы внешней гарантии качества, и это явный прогресс со времени начала Болонского процесса. За последние 15 лет аккредитационные агентства были созданы в 22 странах. Аккредитационные агентства используют различные подходы в отношении определения предмета оценки. 26 стран к настоящему времени применяют смешанные формы оценки: и оценку деятельности вуза в целом, и оценку программ. Бельгия, Чехия и Швеция проводят экспертизу отдельных образовательных программ; Босния и Герцеговина, Финляндия и Великобритания – только институциональную оценку в форме аудита качества.

Большинство стран при выстраивании системы внешней гарантии качества ориентируются на задачу повышения качества образования, делая акцент на оценку внутренней системы управления, процесса преподавания и инфраструктуры для поддержки студентов. Но есть и примеры того,

что внешняя система качества становится просто «фабричным производством» по экспертизе с учетом социального заказа: либо в отношении интернационализации образовательной программы, либо ее «профессионализации».

Важным показателем развития системы гарантии качества является привлечение к экспертизе всех заинтересованных сторон и особенно студентов. 31 страна имеет в качестве обязательного требование участия студентов на всех этапах оценки: в процедурах самообследования, внешней экспертизы (в качестве равноправных членов экспертной комиссии), в процедуре принятия решения по аккредитации, в последующих корректирующих действиях. Россия в этом случае является исключением из правил, отмечая наличие студента в органе, принимающем решение по аккредитации, и при этом не привлекая студентов к экспертизе на всех предыдущих и последующих этапах оценки в процедурах государственной аккредитации. За последние три года отмечена тенденция активного привлечения к экспертным процедурам в составе экспертных комиссий или органов, принимающих решение, работодателей, представителей рынка труда и их ассоциаций.

По-прежнему остается открытым вопрос о степени соответствия национальных аккредитационных агентств (организаций, проводящих процедуры внешней оценки качества образовательных программ и вузов) Европейским стандартам и рекомендациям для гарантии качества в высшем образовании (ESG) – основополагающему документу, который был разработан Европейской ассоциацией агентств гарантии качества в высшем образовании (ENQA) и утвержден Конференцией министров в 2005 г. в качестве условия для создания европейской архитектуры качества. В его основе лежат четыре основных принципа (уровня), включающих: приоритет ответственности самого вуза за качество образо-

вания; создание внешних систем гарантии качества на национальном уровне для предоставления возможности вузам демонстрировать качество своей деятельности; независимость и ответственность аккредитационных агентств для обеспечения объективности оценки; вхождение последних в Европейский регистр гарантии качества (EQAR). Вуз должен иметь право выбора аккредитационного агентства из числа входящих в EQAR при прохождении аккредитации, а решение такого агентства (независимо от того, национальное оно или зарубежное) должно признаваться национальной системой высшего образования.

По состоянию на сентябрь 2014 г. 32 агентства из 15 стран входили в EQAR. Однако анализ национальных отчетов стран-участниц Болонского процесса свидетельствует о том, что далеко не все страны готовы открыть границы для деятельности зарубежных агентств. Среди причин называют отсутствие у таких агентств полной информации о системе высшего образования страны, о национальных стандартах и требованиях, но главное – боязнь потерять контроль над подотчетными учреждениями образования. Кроме того, законодательные акты многих стран до сих пор не содержат требования обязательного получения полного членства в ENQA и вхождения EQAR для национальных аккредитационных агентств, что, безусловно, препятствует снятию противоречий.

Что касается России, то Аналитический доклад свидетельствует: «Россия, самая большая система в ЕПВО, отличается от всех европейских стран в процессах развития гарантии качества. В частности, тем, что она одна имеет систему государственной аккредитации» [3]. Во всех других странах аккредитация образовательных программ в учреждениях высшего образования проводится независимыми от государственных органов управления аккредитационными агентствами, решения которых доводятся до широкого круга общественности и при-

знаются государством. Независимость аккредитационных агентств (организационная, функциональная и в принятии решений) от государственных органов управления, вузов, профессиональных и студенческих организаций является условием объективности оценки качества высшего образования. Вместе с тем в аналитическом отчете отмечено наличие в России независимых аккредитационных агентств – полных членов ENQA (Национальный центр профессионально-общественной аккредитации и Агентство по контролю качества и развитию карьеры). Именно они используют практику привлечения к экспертизе студентов, работодателей и зарубежных экспертов [4].

Стандарты гарантии качества: 2.0

Среди перечисленных методических документов, принятых на Ереванской конференции, следует особо выделить новые «Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве» [5], хотя их нужно рассматривать скорее как «второе поколение» стандартов, поскольку в них сохранены идеология и структура документа, разработанного ENQA и утвержденного Конференцией министров образования в Бергене в 2005 г.

Необходимость в изменении Стандартов назрела прежде всего в связи с определением в 2009 г. на очередной конференции министров новых задач Болонского процесса. Стало очевидным, что трансформация национальных систем высшего образования в первую декаду Болонского процесса стала массовым и необратимым явлением. Но столь же очевидным фактом стала и незавершенность начатых реформ по формированию единого европейского пространства высшего образования. Были определены новые направления европейской интеграции с усилением отдельных аспектов и расстановкой особых приоритетов. Эти приоритеты Болонского процесса

должны были найти отражение и в Стандартах гарантии качества.

Период «нулевых» во всем мире, а не только в Европе и России характеризуется ростом национальных образовательных систем, усилением разнообразия содержания, структур, форм и технологий предоставления образовательных услуг. Потребность в более гибких подходах проявилась не только в реализации образования, но и в оценке его качества [6; 7]. Глобализация и интернационализация в сфере образования, сопровождаемые растущей мобильностью студентов, – еще один тренд последних лет. А значит, потребность в большей открытости, прозрачности, в сборе информации о вузах и программах, вызывающих доверие, в публикации полных отчетов по внешней экспертизе также должна была найти отражение в новой «европейской модели гарантии качества».

Тенденции интернационализации характерны и для аккредитационных агентств. Кроме того, с появлением новых национальных и панъевропейских организаций, занимающихся оценкой качества образования, например, для отдельных направлений подготовки (инженерных, медицинских и т.д.), а также агентств, присваивающих «знаки качества» (quality label, excellence), встает задача оценки и признания качества деятельности самих оценщиков (аккредитационных агентств и привлекаемых ими экспертов). Учет их разнообразия и недопустимость коммерческих «фабрик по выдаче свидетельств об аккредитации» (accreditation mills) – особый приоритет в формировании доверия к европейскому образовательному пространству.

Претерпели изменения технология и процедуры оценки качества, используемые национальными аккредитационными агентствами. При всей необходимости разработки согласованных правил и общих подходов практика деятельности агентств свидетельствует о растущем разнообразии

процедур гарантии качества (институциональная аккредитация, программная аккредитация, кластерная аккредитация, системная аккредитация) и используемых «инструментов гарантии качества», включающих: аккредитацию (accreditation), аудит (audit), оценивание (evaluation), бенчмаркинг (benchmarking), экселленс (excellence) [8].

Кроме того, еще более выделена задача учета в Европейских стандартах гарантии качества основных «инструментов прозрачности»: EQF (Европейская структура квалификаций), ECTS (Европейская система зачета периодов обучения), LO (Результаты обучения студентов). Если в первом варианте Стандартов «инструменты прозрачности» не учитывались, поскольку рассматривались как самостоятельные направления деятельности в рамках Болонского процесса, то следующий этап развития ставит задачу не только интеграции национальных систем высшего образования в единое образовательное пространство, но и интеграции самих инструментов интеграции.

«Второе поколение» Стандартов потребовало двух лет активной работы всех заинтересованных сторон – европейских ассоциаций аккредитационных агентств, студенческих организаций, высших учебных заведений, профессиональных и академических сообществ. Документ прошел самое широкое и неоднократное обсуждение на форумах и конференциях, получил одобрение Группы по координации Болонского процесса (BFUG) и был утвержден, наконец, Конференцией министров высшего образования в Ереване. В отличие от предыдущей, новая версия документа содержит десять стандартов (в прежней – семь), более четко и однозначно прописывающих векторы необходимых усилий вузов по формированию культуры качества и внутренней системы гарантии качества, отвечающих всем новым вызовам и задачам интеграции национальных систем высшего обра-

зования в рамках единого образовательного пространства.

Еще один документ – «Европейский подход к гарантии качества совместных программ» – можно рассматривать как частный случай практики оценки и признания программ, разработанных и реализуемых на основе трансграничного сотрудничества вузов. Но самым важным достоинством этого документа является то, что он прописал возможность «совместной аккредитации» «совместной программы», т.е. тесное сотрудничество и объединение усилий аккредитационных агентств в процедурах оценки и признания качества такой образовательной программы всеми странами-участницами болонского соглашения.

Национальная самоидентификация (или изоляция), интеграция (с европейскими или азиатскими странами), глобализация (активная или пассивная) – все эти вопросы требуют определения государственной стратегии развития страны (в том числе в сфере образования). При всей неоднозначности восприятия Болонского процесса время показало: неконструктивно игнорировать его или даже противостоять происходящему, поскольку, как утверждается в одном из официальных документов ереванской конференции, «together we are stronger» (вместе мы сильнее).

Кроме того, возможность сравнения различных подходов и практик позволяет выделить собственные проблемы и скорректировать образовательную политику, а также сверить ее с подлинным назначением и миссией высшего образования. Министр образования и науки Латвии, выступая на Форуме, справедливо отметила: «Вузы не только обучают навыкам и передают знания, они их и генерируют, чтобы создавать общества, основанные на знаниях. Нам необходимо говорить не о том высшем образовании, которое обслуживает экономику, а о том, которое ее создает».

Литература

1. Statement of the Fourth Bologna Policy Forum/ Yerevan, 14–15 May 2015. URL: <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>
2. YEREVAN COMMUNIQUÉ / Final version. URL: <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>
3. The European Higher Education Area in 2015. Bologna Process. Implementation Report. URL: <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>
4. Мотова Г.Н. Кому достанется флейта? // Аккредитация в образовании. 2013. № 66. С. 14–19.
5. The Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area. URL: <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>; см. также: http://www.ncpa.ru/images/pdf/enaq_standards_ncpa.pdf
6. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Экспертиза качества образования: европейский подход. М.: Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2008. 100 с.
7. Motova G., Pykkö R. Russian Higher Education and European Standards of Quality Assurance // European Journal of Education. Special Issue: Russian Higher Education and the Post-Soviet Transition. 2012. Vol. 47. Iss. 1. P. 25–36.
8. Brusoni M., Damian R., Sauri J.G., Jackson S., Komurcugil H., Malmedy M., Matveeva O., Motova G., Pisarz S., Pol P., Rostlund A., Soboleva E., Tavares O., Zobel L. The Concept of Excellence in Higher Education // ENQA occasional paper. URL: <http://www.enqa.eu/indirme/papers-and-reports/occasional-papers.pdf>

Статья поступила в редакцию 25.07.15.

BOLOGNA PROCESS: 15 YEARS LATER

MOTOVA Galina N. – Dr. Sci. (Pedagogy), Deputy Director, National Centre for Public Accreditation, Yoshkar-Ola, Russia. E-mail: gn.motova@ncpa.ru

Abstract. The article gives an analysis of the main documents adopted by the Ministers of Education of the EHEA at the meeting in Yerevan (the Republic of Armenia). It highlights the problems and challenges that national systems of higher education are facing; it also defines the priorities and commitments of the Bologna-countries in promoting cooperation and integration as part of the EHEA. Special focus is made on the statistical data analysis and the national reports on the implementation of the principles lying within the European agreements for the current decade. A key factor in ensuring mutual trust and establishing the EHEA is the availability of a multi-level quality assurance system: institutional, national, European. The author reinforces the need for reviewing and approving the revised Standards and Guidelines for Quality Assurance in the EHEA (ESG).

Keywords: European Higher Education Area, student-centered learning, graduates' employability, social dimension, national system of higher education, internal and external quality assurance, quality assurance agencies, European Quality Assurance Register for Higher Education

References

1. Statement of the Fourth Bologna Policy Forum. Yerevan, 14-15 May 2015. Available at: <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>
2. YEREVAN COMMUNIQUÉ. Final version. Available at: <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>
3. The European Higher Education Area in 2015. Bologna Process. Implementation Report. Available at: <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>
4. Motova, G.N. (2013). [Who Will Get the Flute?]. *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in Education]. No. 66, pp. 14-19. (In Russ.)

5. The Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area. URL: <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>; Available at: http://www.ncpa.ru/images/pdf/enaq_standards_ncpa.pdf
6. Motova, G.N., Navodnov, V.G. (2008). *Ekspertiza kachestva obrazovaniya: evropeiskiy podkbid* [Expertise for Quality of Education]. Moscow: National Accreditation Agency Publ., 100 p. (In Russ.)
7. Motova, G., Pykkö, R. (2012). Russian Higher Education and European Standards of Quality Assurance. *European Journal of Education. Special Issue: Russian Higher Education and the Post-Soviet Transition*. Vol. 47, iss. 1, pp. 25-36.
8. Brusoni, M., Damian, R., Sauri, J.G., Jackson, S., Komurcugil, H., Malmedy, M., Matveeva, O., Motova, G., Pisarz, S., Pol, P., Rostlund, A., Soboleva, E., Tavares, O., Zobel, L. The Concept of Excellence in Higher Education. *ENQA occasional paper*. Available at: <http://www.enqa.eu/indirme/papers-and-reports/occasional-papers.pdf>

The paper was submitted 25.07.15.

**Топ 10 университетов в рейтинге университетов QS:
Развивающаяся Европа и Центральная Азия 2015/16**

1	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	Россия
2	Новосибирский государственный университет	Россия
3	Карлов университет в Праге	Чехия
4	Тартуский университет	Эстония
5	Санкт-Петербургский государственный университет	Россия
6	Варшавский университет	Польша
7	Ягеллонский университет	Польша
8	Чешский технический университет в Праге	Чехия
9	Масариков университет	Чехия
10	Московский физико-технический институт, Государственный университет	Россия

© QS Quacquarelli Symonds 2004-2015 www.TopUniversities.com. Все права защищены.

Полный список университетов, вошедших в QS University Rankings: Emerging Europe & Central Asia, смотрите на www.TopUniversities.com